

С.Е. Бойкова

Опыт исследования русско-французского билингвизма на материале корпуса детской речи

Аннотация: Речь детей-билингвов обладает рядом отличий от речи их моноязычных сверстников. Сосуществование двух языковых систем порождает многочисленные «нестандартные высказывания». Некоторые особенности билингвального дискурса присущи всем билингвам, другие же находятся в непосредственной зависимости от языковой пары говорящего. Изучение русско-французского билингвизма не только интересно в качестве лингвистического феномена, но и необходимо для дальнейших методических разработок в области языкознания и педагогики. Данная работа имеет целью выявление особенностей детской билингвальной речи на материале французско-русских высказываний двуязычных детей, а также анализ трансформаций, возникающих в русском и французском языках при их контактном взаимодействии. Предлагается возможный подход к изучению речевого поведения детей-билингвов. Приводятся примеры анализа речевой компетенции двуязычного ребенка с учетом различных параметров.

Ключевые слова: билингвизм, межъязыковая интерференция, языковая компетенция, детская речь

Abstract: The speech of bilingual children possesses several differences from the speech of monolingual children. The co-existence of two language systems generates many non-standard expressions. Some features of bilingual discourse are peculiar to all bilinguals, other depend on pair of speaker's languages. The research of Russian-French bilingualism is interesting as linguistic phenomenon. Such research is necessary for further development in linguistics and pedagogics practical methods. The purpose of this paper is to reveal the features of Russian-French children bilingual speech and to analyze the transformations in Russian and French, which are the result of interference between two languages. The paper proposes an approach to the bilingual children speech behavior research. The paper gives an example of analysis of the bilingual child speech language competence consider to different parameters.

Key words: bilingualism, interlanguage interference, language competence, children speech

Изучение билингвизма обладает непреходящим значением и открывает исследователю широкие перспективы для работы в данной области. Так, Франсуа

Грожан, специализирующийся на изучении билингвизма более тридцати лет, отмечает: «Le bilinguisme est un vaste domaine à plusieurs dimensions qui touchent, entre autres, aux représentations que l'on en a, aux effets linguistiques et cognitifs qu'il produit, aux liens qu'il possède avec le biculturalisme, et à la diversité qui existe parmi les personnes bilingues, notamment les bilingues exceptionnels» [Grosjean 2015: 137].

В нашей работе мы сосредоточим внимание на ситуации детского русско-французского двуязычия. Цель исследования – выявление и анализ общих особенностей, присущих речи детей-билингвов, а также установление корреляции между языковой компетенцией билингвов и спецификой сдвигов, наблюдаемых в их высказываниях.

В рамках данной работы нами был создан и исследован корпус диалогов с детьми-билингвами в возрасте от 3 до 14 лет, носителями французского и русского языков. Данный корпус представляет собой расшифрованные записи детской речи и включает в себя 13357 словоупотреблений. Общение с детьми условно можно разбить на три этапа. На первом этапе детям предлагалось рассказать о школе, об их увлечениях и интересах. На втором они должны были составить рассказ по картинкам или просто описать, что на них изображено (на французском или русском языке – по желанию). Затем им предлагалось рассказать другую историю на втором языке. Третий этап эксперимента – фиксация спонтанной речи билингвов в ситуации общения, максимально приближенной к естественной. Однако отметим, что, во-первых, четкой границы между этапами мы сознательно старались не проводить и, во-вторых, не со всеми детьми удалось провести все три этапа. Так, например, дети старше 12-ти лет не рассказывали истории по картинкам, поскольку такого рода лингвистические эксперименты рассчитаны на детей младшего возраста.

Были рассмотрены разные ситуации формирования детского билингвизма: русские родители, французский язык в школе (1 семья); отец француз, мать русская (3 семьи); отец русский, мать француженка (2 семьи); оба родителя французы, русский язык в детском саду и школе (1 семья). Кроме того, нами были рассмотрены некоторые случаи мультилингвизма (многоязычия): отец грек, мать – билингв (французский и греческий языки), русский язык с няней, в детском саду и в школе (1 семья); отец англичанин, мать француженка, русский язык в школе (2 семьи). Общее количество участников исследования – 19 человек.

Для каждого участника эксперимента был составлен лингвистический портрет, включающий в себя: *возраст участника на момент исследования, лингвистическую характеристику родителей* (носителями каких языков являются и на каких языках говорят с ребенком), *описание условий освоения языка детьми, самостоятельную оценку языковой компетенции* (там, где дети готовы были оценить свои знания), а также *тип билингвизма*.

При определении типа билингвизма мы во многом ориентировались на параметры, указанные в работе Hamers et Blanc [Hamers, Blanc 1983: 27]. Однако не все параметры, изложенные в указанном источнике, были нами задействованы. Так, мы не указывали тип билингвизма на основе отношения языка и мышления, поскольку в рамках нашей работы мы не находим возможности подтвердить или опровергнуть верность данного критерия. Еще один параметр, который может показаться спорным, – культурное самосознание билингва. Далекое не всегда два языка означают принадлежность к двум культурным сообществам. Кроме того, маленькие дети пока не могут идентифицировать свою культурную принадлежность.

Таким образом, мы будем определять тип билингвизма по следующим параметрам:

- в соответствии с компетенцией в каждом из языков;
- в соответствии с возрастом освоения языков;
- согласно оценке социокультурного статуса каждого из языков;
- в соответствии с культурной принадлежностью (там, где возможно).

Поскольку в нашей работе мы сосредотачиваем внимание на особенностях речи детей-билингвов, параметр языковой компетенции является для нас основополагающим. Для определения уровня владения языками каждого ребенка мы ориентировались на зарегистрированную речь участников, а также применили схему Ф. Грожана, который предлагает учитывать факторы уровня знания языков и частоты их использования [Grosjean 2015: 36].

На основе языковой компетенции билингва различаются *доминантное* и *сбалансированное* двуязычия. В соответствии с этим критерием мы разделили всех участников эксперимента на три группы:

- доминантный русский язык (А);
- доминантный французский язык (Б);
- сбалансированное двуязычие (В).

Поскольку уровень владения языками у детей с доминантным французским языком сильно варьируется, мы выделили в группе Б две подгруппы:

- а) высокая степень доминантности;
- б) менее выраженная доминантность.

Для определения доминантного языка мы будем ориентироваться на следующие критерии:

- соответствие речи на $Я_1$ и $Я_2$ нормам $Я_1$ и $Я_2$;
- частотность интерференционных ошибок в речи на $Я_1$ и $Я_2$;
- выбор $Я_1$ или $Я_2$ в ситуации спонтанного билингвального общения.

Результаты нашего исследования показали, что речь детей-билингвов не только отличается от речи моноязычных детей, но и имеет значительные вариации в зависимости от языковой компетенции говорящих. Так, *сбалансированное двуязычие* контрастирует с *доминантным*. Прежде всего это проявляется в том, что дети со сбалансированным двуязычием способны уверенно поддерживать коммуникацию на любом из двух языков. Они редко прибегают к переключению кода, почти не допускают отклонений от норм русского и французского языков, и их речь сопоставима с речью моноязычных носителей этих языков.

Многие лингвисты отмечают, что случаи равноценного владения двумя языками встречаются не часто (см., например: [Чиршева 2012: 47]). Наше исследование также подтверждает это положение. Среди опрошенных нами детей большинство имеет доминантный и слабый языки (16 из 19). Однако только несколько участников с доминантным двуязычием самостоятельно указали на то, что один язык они знают лучше, чем другой, и при этом все без исключения дали высокие оценки своей компетенции в русском и французском языках (от 8 до 10 по десятибалльной шкале). Последнее может объясняться тем, что детям не хочется ставить себе низкие оценки.

У детей с *доминантным русским языком* (группа А) и *детей с доминантным французским языком* (группа Б) есть свои особенности в речи, связанные со структурой сильных и слабых языков соответственно. Так, испытуемыми из груп-

пы А были допущены во французском языке ошибки на выбор вспомогательного глагола в сложных временах и на употребление субстантивированных прилагательных, не отмеченные у детей с доминантным французским языком. В то же время дети с доминантным французским языком чаще всего допускали ошибки в русском языке на род существительных, не использовали или неверно использовали косвенные падежи, ошибались в управлении глаголов и в выборе предлога, неправильно ставили ударение.

Однако помимо специфических особенностей необходимо также указать общие речевые особенности русско-французских детей-билингвов с доминантным двуязычием. Было отмечено, что дети-билингвы часто прибегают к переключению кодов:

V. (7 лет): Я хочу хомячок. *Un tout petit, tout roux et trop mignon!*

Выбор языка общения зависит от многих факторов, таких как уровень языковой компетенции ребенка, языковая компетенция собеседника, тема разговора и др. Например, сказку, прочитанную по-русски, двуязычная N. (5 лет) отказалась пересказывать по-французски:

– *Quelle est ton histoire préférée?*

N.: *J'aime beaucoup le conte «Колобок».*

– *Et tu peux me le raconter?*

N.: *En russe je peux.*

– *Mais en français?*

N.: *C'est un peu difficile, j'ai un petit livre... Нет, я лучше по-русски.*

Часто дети выбирают язык, ориентируясь на собеседника. Например, самый маленький участник нашего исследования, J. (3 года), свободно переходил с одного языка на другой, в зависимости от того, обращался он к маме или отвечал нам на вопросы, заданные по-русски:

– *Смотри, а вот еще мышка. Что она делает?*

J.: *Он кушает томат. Мама, je veux une tomate.*

Мама мальчика не говорит по-русски, поэтому такое переключение на «язык мамы» является вполне естественным. Однако если собеседник двуязычный, то дети могут либо выбрать один язык общения, либо использовать оба языка.

Примечательно также, что в речи детей-билингвов прослеживалось не только влияние сильного языка на слабый, но и обратное явление. Причем это влияние может проявляться на всех языковых уровнях. Так, например, в речи R. (доминантный французский язык) были замечены ошибки на род существительного под влиянием русского языка:

R.: *Bon... Ok... C'est Noël. Le petit garçon et la petite fille veulent décorer une sapin* (cf.: *un sapin*).

Также характерным является опущение артикля:

S.: *Et il fait football* (cf.: *Il fait du football*), *mais maintenant il fait plus.*

Отметим также, что случаи влияния слабого языка на доминантный были отмечены в основном у тех детей, которые осваивают языки одновременно с самого раннего возраста. У них нет устойчивой матрицы первого языка, поэтому взаимодействие языковых систем выражено более ярко. Можно предположить, что эти дети проходят стадию активного развития слабого языка, результатом которого может стать переход доминантного билингвизма в сбалансированный.

Таким образом, речь детей-билингвов действительно обладает рядом специфических особенностей, которые проявляются не только непосредственно в определенных сдвигах относительно каждой из языковых систем, но и в речевом поведении в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: Одновременное усвоение двух языков. СПб., 2012. 488 с.

Grosjean F. Parler plusieurs langues: Le monde des bilingues. Paris, 2015. 240 p.

Hamers J.-F., Blanc M. Bilingualité et bilinguisme. Bruxelles, 1983. 498 p.

REFERENCES

Tchirsheva G.N. (2012) Childhood bilingualism: the simultaneous acquisition of two languages. St. Petersburg. 488 p.

Grosjean F. (2015) Parler plusieurs langues: Le monde des bilingues. Paris. 240 p.

Hamers J.-F., Blanc M. (1983) Bilingualité et bilinguisme. Bruxelles. 498 p.

Сведения об авторе:
Стелла Ервандовна Бойкова,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Stella Boykova
Postgraduate Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
boykova_stella@rambler.ru.